

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Махровой Маргариты Михайловны

«СОВРЕМЕННАЯ РУССКОЯЗЫЧНАЯ ИНФОГРАФИКА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ»,

представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Великий Новгород, 2019. 239 с.

Оценка актуальности диссертационных исследований определяется, прежде всего, тем, насколько реализация цели и задач предлагаемого соискателем исследования позволяет увидеть *новый аспект* или *развитие* обсуждаемой проблемы в рамках приоритетных направлений современной лингвистики, насколько востребованы разрабатываемые в диссертации языковые проблемы в той или иной области научных знаний. Очевидно, что в настоящее время эти знания в значительной мере связаны с включенностью человека в информационно-медийное пространство общества. В данном пространстве когнитивно-коммуникативная деятельность человека оказывается разнообразной в своей дискурсивной практике. Это находит свое выражение в порождении новых форматов передачи знаний в коммуникативном пространстве, которое оказывается заполненным не только языковыми структурами, но и невербальными, в частности визуальными структурами. Поэтому и важно более глубоко осмыслить те взаимосвязи, которые появляются в этом случае, учитывая их взаимодействие. Будучи разными по своему характеру и оформлению, механизмы и источники взаимодействия, тем не менее, объединены общностью функции – передать специфические по форме и содержанию коммуникативно значимые знания. В этом случае речемыслительная деятельность человека предстает не столько в виде механистического сложения элементарных единиц и их смыслов в более сложные структуры

линейного типа, сколько в виде нелинейного процесса креативной деятельности человека. Эта нелинейность и творческая составляющая в речемыслительной деятельности человека закономерно приводят М.М.Махрову к необходимости *комплексного анализа* инфографики, которая включает в свой состав вербальные и невербальные средства и демонстрирует связь с современными технологиями обработки информации. В этом случае требуется согласование аспектных результатов друг с другом в рамках целостности и единства самого объекта. На наш взгляд, *на методологическом уровне* комплексность значима и востребована как *формат знаний*, как *инструментарий*, позволяющий получить новые знания. Поэтому комплексный подход к описанию языкового материала обеспечивает исследованию М.М.Махровой не только *актуальность*, но и *методологическую состоятельность*.

Думается, в данном исследовании мы имеем *развитие* обсуждаемой проблемы на основе детальной проработки языкового материала, который ранее не привлекался во всем его объеме к анализу и описанию лингвистической составляющей в аспекте выявления ее значимости по отношению к визуальной составляющей инфографики. При этом следует заметить, что хотя предмет исследования сориентирован на лингвистический компонент в связи с его недостаточной изученностью в исследованиях по инфографике, но в методологическом плане соискатель четко видит и осознает в этом лишь исследовательскую цель, поскольку в онтологическом аспекте инфографика определяется в единстве и целостности с визуальным компонентом. Поэтому в дальнейшем М.М.Махрова стремится представить комплексный языковой анализ в аспекте корреляции вербального и визуального компонентов. Правда, в этом случае важно, чтобы не потерялась *собственно лингвистическая составляющая* в изучении и описании коммуникативного объекта, которая давала бы возможность оценить исследование в плане заявленной специальности. Оценивая эту сторону рецензируемого исследования, можно однозначно отметить, что в целом, в

своем единстве, *цель и задачи исследования*, а также *предмет и положения*, выносимые на защиту, *соответствуют специальности «русский язык»*.

Правомерным представляется *композиционное построение* диссертации, которое в полной мере раскрывает концепцию ее автора. Причем важно и ценно то, что соискатель представляет в самостоятельной главе выработанные предшественниками теоретические положения. М.М.Махрова уважительно и корректно определяет их значимость и вклад в формирование и развитие инфографики. Правда, на наш взгляд, в этой главе можно было бы больше внимания уделить анализу и оценке работ по когнитивной лингвистике, в которых достаточно активно обсуждается проблема поликодовости, полимодальности креолизованных текстов. Это естественно, поскольку разноплановый характер коммуникативных средств самым непосредственным образом связан с разноканальной обработкой и получением информации, выражаемой теми или иными вербальными и невербальными средствами. Поэтому их роль и значимость для коммуникации обуславливает выход на когнитивные способности человека. Однако данный момент не снижает общего положительного впечатления о хороших навыках соискателя в работе с научной литературой и определением в ней концептуальных положений, которые значимы для диссертации. При этом ценно то, что М.М.Махрова высказывает свою позицию и тем самым формирует свою теоретическую систему, в которой обосновывается выбор автором *методологических основ* исследования, а также *терминологического аппарата* и его понятийного содержания. Это позволяет оценить более или менее объективно реализацию принятых теоретических положений с точки зрения непротиворечивости и объяснительной силы. В целом же можно отметить, что основные теоретические положения осмыслены соискателем, систематизированы и нашли реализацию в языковом материале.

Оценивая *степень новизны* исследования, отметим следующее. Несомненно, исследование М.М.Махровой следует отнести к работам, в которых представлены опыт традиционного описания креолизованного текста вообще и инфографики как его вида в частности, а также развитие лингвистической концепции в рамках идей научного руководителя соискателя профессора Н.Ю.Юдиной, в работах которой выявляются и описываются основные тенденции и закономерности развития русского языка в XXI веке. Но главное, конечно, определяется тем, что в диссертации М.М.Махровой представлено *осмысление новой конкретной научной задачи*, связанной с выявлением и комплексным описанием языковых особенностей лингвистической составляющей инфографики, включая стилистику и прагматику. Поэтому в работе есть исследовательский материал, который *впервые* системно описан на основе комплексного анализа и может быть использован в дальнейших исследованиях инфографики и других объектов, в которых язык оказывается лишь одним из компонентов сложного и разнопланового объекта.

Все **положения, выносимые на защиту**, имеют различную степень новизны и результативный характер, сориентированы на тему исследования и подтверждены языковым материалом. Это позволяет утверждать, что *степень новизны* диссертации, в целом, *соответствует* уровню требований, предъявляемых к кандидатским диссертациям.

К числу *наиболее значимых результатов*, которые, на наш взгляд, будут востребованы как в теоретическом плане, так и в практическом отношении, мы относим, прежде всего, выделение различных типов инфографик с представленными в них корреляциями вербального и визуального компонентов и реализациями интенций автора и потенциальных интенций адресата. В целом представляется небезынтересной и значимой попытка соискателя в достаточном объеме выявить и интерпретировать комплекс лексических, морфологических и синтаксических особенностей,

преимущественно присущих тому или иному типу и определяющих его своего рода «языковой портрет». При этом в анализе лингвистических данных мы наблюдаем композиционную стройность и последовательность основных этапов анализа. В результате имеем аналитическую проработку языкового материала с учетом авторской позиции, которая позволяет на основе принятых соискателем теоретических положений интерпретировать полученные результаты.

Что же касается *практической значимости* работы, то она бесспорна и, в принципе, достаточно полно представлена в соответствующей позиции диссертации и АКД. Особую самостоятельную ценность имеет 3-я глава, в которой представлен практико-ориентированный подход к использованию языкового материала в создании инфографик, а также предложены рекомендации по составлению и редактированию вербального компонента инфографик разных типов. При этом данный материал имеет авторскую реализацию в созданном соискателем сайте.

Как известно, защита диссертации дает возможность членам диссертационного совета оценить соискателя в качестве участника научной дискуссии и тем самым подтвердить правомерность присвоения ему квалификации исследователя. С этих позиций обращаем внимание на следующие моменты, которые, на наш взгляд, позволят М.М.Махровой соотнести ряд наших рассуждений со своей позицией.

1.Прежде всего, о выборе термина «инфографика», поскольку речь в этом случае идет о его понятийном содержании, которое отражает концептуальную природу объекта. Если строго следовать семантической структуре термина, то мы имеем *информационную графику*. И естественно, что исследователи, которые занимались изучением инфографики, мало уделяли внимание лингвистической составляющей, поскольку в центре внимания была графика как объект для получения передаваемой информации. В определении инфографики, которое использует

М.М.Махрова, лингвистическая составляющая представлена достаточно очевидно в синтезе вербального и невербального компонентов. Поэтому, на наш взгляд, более последовательным и логичным оказался бы для М.М.Махровой термин «инфографический текст», который указывается в диссертации (с. 20) и отразил бы союз графики и языка в качестве средств для передачи целостной информации (ср. когнитивистика и когнитивная лингвистика).

2. Как известно, в настоящее время достаточно широко представлено соотношение понятий текста и дискурса, видя в тексте, как правило, результат дискурсивной практики. На с. 131 М.М.Махрова пишет, что «важным аспектом семантического анализа инфографики является то, что *фоновые знания адресата* влияют на восприятие инфографики. При этом, по ее мнению, креолизованный текст допускает появление *дополнительных смыслов и ассоциаций, возникающих у адресата, в зависимости от широты диапазона фоновых знаний и общекультурного уровня личности*». В качестве примера приводится восприятие инфографики «*Как остаться невредимым после внезапной встречи с «хозяином тайги»*» (с.128). Понятие дискурса задействовано и в названии 2-ой главы диссертации, хотя при этом рассмотрение инфографики в качестве результата дискурсивной практики по существу отсутствует. Вопрос: *чем мотивировано отсутствие результатов дискурсивного рассмотрения инфографики?*

3. Особый интерес в плане когнитивно-коммуникативного осмысления инфографик представляет, на наш взгляд, достаточно активное представление в них таких образований, как отглагольные существительные, хотя чаще всего имеются в виду не отглагольные существительные как таковые, а девербативы (имена действия). Это не случайно, поскольку девербатив в наибольшей степени отвечает коммуникативному назначению языковых единиц в некоторых типах инфографик – их семантической емкости. В этом плане девербатив в тематической позиции и в качестве

единицы номинализации может рассматриваться как свернутый текст, упакованный в субстантивную форму в составе инфографической структуры, которая таким способом отражает предикативную когнитивно-пропозициональную информацию глагола, наиболее значимую в связи с его изначальной рематической функцией.

Вообще, заметим, что в некоторых случаях хотелось бы иметь более убедительную и расширенную мотивацию в обосновании связи языковых образований с содержанием рассматриваемых инфографик. Например, раскрывая содержание инфографики-процесса, М.М.Махрова отмечает, что «отсутствие имён собственных, фразеологизмов обусловлено научно-популярной тематикой данного вида инфографики». Скорее всего, наоборот, научно-популярная тематика могла бы способствовать употреблению фразеологизмов, да и имен собственных. Вообще-то, последним как-то не повезло в исследовании: то они оказываются лексическими единицами, то морфологическими, а то одновременно указываются и среди лексических, и среди морфологических единиц в некоторых типах инфографик. Выходом из этой ситуации могло бы стать выделение *лексико-грамматических средств*, в состав которых и вошли бы имена собственные, девербативы, собирательные существительные.

4. В зависимости от характера и тематики информации М.М.Махрова выделяет 11 видов инфографик. Насколько этот ряд завершен, является ли он закрытым? В работе на с. 24 представлены виды инфографик, выделяемые исследователем А.В.Авиденко. Вопрос: *почему некоторые выделяемые им инфографики не вошли в типологию соискателя, например, матрица, сравнение?*

Не замечания, а **уточняющие вопросы**, которые не затрагивают концепции автора, связаны с категориальным характером некоторых языковых средств. В частности, как соотносить выделение соискателем *да, нет* в качестве служебных слов, но при этом включенных в состав

лексических единиц? На наш взгляд, они, скорее всего, *нечленимые предложения*, что и позволяет исследователям не рассматривать их в составе частей речи. С этих же позиций хотелось бы уточнить, как соотносятся тематические группы и лексико-семантические группы, поскольку в одних случаях в качестве лексических средств указываются тематические группы, а в других – ЛСГ. Так, по мнению М.М.Махровой, для **инфографики-биографии** характерны *тематические группы*: «Семья», «Друзья/враги», «Жизнь/судьба», «Обучение/профессия» и т.д., а для **инфографики-объявления** характерны *лексико-семантические группы*: «Жильё», «Поиск», «Образование/работа».

Завершая отзыв, отметим, что наши рассуждения и вопросы могли явиться следствием неоднозначного понимания соискателем и официальным оппонентом некоторых понятий и положений. Поэтому они не являются основанием для утверждения, что исследователь не прав, и мы не претендуем на изложение некоторых вопросов анализируемой проблемы в нашем понимании. Но поскольку такого рода понимание все же возникает, то, наверное, следует обратить внимание на эти рассуждения в дальнейшем, в плане уточнения и возможной корректировки исследовательской позиции.

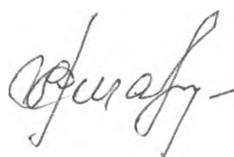
Итак, мы считаем, что **исследование М.М.Махровой** – это *самостоятельное, целостное и завершённое исследование*, связанное с осмыслением актуальной лингвистической проблемы на материале комплексного анализа языковых особенностей, представленных в разных типах инфографик и структурирующих в них наряду с визуальным компонентом информационное пространство креолизованного текста. Актуальность темы вполне соответствует критерию связи актуальности с приоритетными современными научными направлениями и реализации в исследовании комплексного подхода как определяющего современный этап развития русистики. Задачи, решаемые в работе, систематизированы и сориентированы на достижение цели, а полученные результаты имеют как

теоретическую значимость, так и практическую ценность. Общие выводы в целом закономерны, подтверждены языковым материалом и отражают положения, выносимые на защиту.

Автореферат сориентирован на содержание диссертации и является полноценным научно-исследовательским трудом, а представленный в нем список публикаций отражает различные аспекты рассматриваемой проблемы.

Диссертация М.М.Махровой «Современная русскоязычная инфографика: лингвистический аспект» отвечает требованиям п. 9 – 14, «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а соискатель, **Маргарита Михайловна Махрова**, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

16 ноября 2019 г.

 А.Л. Шарандин

Официальный оппонент

Шарандин Анатолий Леонидович

доктор филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык)

профессор, профессор кафедры русского языка

Тамбовского государственного университета им. Г.Р.Державина

392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина

8-4752-723434, <http://www.tsbu.ru>, sharandyn@list.ru

